

себя кладбища, святыни и пр. Сакрализация конкретных мест происходит постепенно, так как этот процесс связан с преданиями о явлении людям христианских святых (чаще Божьей Матери).

Фольклорное и этнографическое наследие. Включает предметы и объекты нематериального наследия – произведения фольклора, семейно-бытовые обряды, календарные праздники. Широкое распространение получили мифы и легенды, предания, устные повествования и истории из жизни

Данный подход белорусских исследователей представляет большую ценность для работы с молодёжными аудиториями, позволяя продвигать как известные места памяти, так и малоизвестные. В зависимости от того, какие цели ставит инициатор социально-культурного или волонтерского проекта, научной темы полезным может быть акцент на предложенной классификации.

В целом, следует подчеркнуть, что в высшей школе стоит более настойчиво проводить работу по продвижению мест памяти белорусского народа, привлекать кураторов студенческих групп, воспитателей общежитий, психологов, социальных педагогов.

Список использованных источников:

1. Горанская, Т.Г. Город в изобразительном искусстве //Нарысы гісторыі культуры Беларусі. У 4 т. Том 2. Культура гарадоў Х - пачатку ХХ ст. / А.І. Лакотка [і інш.] ; навук. Рэд. А.І. Лакотка. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – С. 466-504.

2. Дранкевич, О.Г. Историко-культурное наследие малых городов Беларуси //Нарысы гісторыі культуры Беларусі. У 4 т. Том 2. Культура гарадоў Х - пачатку ХХ ст. / А.І. Лакотка [і інш.] ; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – С. 63-94.

3. Калачёва, И.И. Городская историческая память как феномен этнографического наследия белорусского народа // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. Сборник научных статей. Вып.21. В четырех частях. Часть 1. – Минск : РИВШ, 2021. – С. 158-166.

4. Локотко, А. И. Маршруты белорусского туризма: историко-культурные ландшафты Беларуси/ А.И. Локотко. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 319 с.

<http://edoc.bseu.by/>

*М.К. Климко, старший преподаватель,
БНТУ, г. Минск
kmkminsk@mail.ru*

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ ПЕРЕМЕННОГО СОСТАВА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ И ДОПРИЗЫВНИКОВ

В начале 20-х годов XX века Красная Армия была малочисленна. В ее составе насчитывалось 562 тысячи человек. Современниками признавался факт того, что в сравнении с западными странами Красная Армия уступает по следующим позициям: на 1000 населения во Франции приходилось 20 солдат, в Польше, Румынии – 10 солдат, в СССР – 4 солдата; на 1000 квадратных километров в Польше 700 солдат, в Румынии – 560 солдат, в СССР – 27 солдат; на содержание 1 военного в армии тратилось в Литве 7 руб., в Польше – 11 руб., во Франции – 14 руб., в СССР – 3 руб. [1].

Однако, основной характеристикой Красной Армии того времени была «Мала числом – велика силой». Данная характеристика основывалась главным образом на том, что большевики при создании армии придерживались классового подхода: армия состояла

из трудящихся – рабочих и крестьян, защищающих общее дело. Так, в начале 1920-х годов, на 100 солдат Красной Армии приходилось «84 крестьян, 11 рабочих и 4 служащих; в командном составе было: крестьян – 57 человек, рабочих – 19, служащих и бывших офицеров – 23 человека» [1]. Лица, лишённые права избираться в Советы (торговцы и посредники, кулаки, священнослужители и др.) в армию не принимались, но платили особый военный налог. Изменились сроки службы в армии: так если в царской армии в пехоте и кавалерии служили 3 года, в специальных частях 4 год, на флоте 5 лет, то в Красной Армии служба в пехоте и кавалерии составляла 2 года, в специальных войсках 3 года, а на флоте 4 года.

Опыт I-ой мировой и гражданской войн сформировал у лидеров большевиков представление о том, что в будущей войне будет участвовать все население страны, и это будет война с использованием современной военной техники, которой у Красной Армии на тот период было очень мало. Стало понятно, что важно подготовить, обучить как можно большее количество населения. Поэтому придерживаясь немногочисленной кадровой Красной Армии, советская власть начала создавать и территориальные войска. Планировалось, что на случай необходимости отражения внешней агрессии кадровая Красная Армия станет ядром, вокруг которого объединятся уже имеющие военную подготовку рабочие и крестьяне.

Срок службы в территориальных войсках составлял 5 лет, при этом на военное обучение отводилось только 7–8 месяцев. Все остальное время переменный состав проводил дома, занимаясь в своем хозяйстве, на фабрике, заводе или учреждении. Такое устройство территориальных войск не требовало государственных расходов на содержание и позволяло успешно восстанавливать народное хозяйство.

Военное обучение переменного состава территориальных войск осуществлялось на сборах, которые подразделялись на сборы новобранцев и общие сборы. Сборы новобранцев – это трехмесячное военное обучение в первый год военной службы. На общие сборы, сроком от 1 до 2 месяцев, «переменники» привлекались каждый год из последующих четырех лет службы в территориальных войсках. На каждые сборы была составлена своя программа обучения, которая дополняла знания, полученные на предыдущих сборах. В промежутках между сборами, а они составляли от 9 до 11 месяцев, для того чтобы переменник не забыл военные знания и военные навыки, для ликвидации неграмотности и малограмотности, сплочения и поддержания дисциплины проводилась междусборовая работа. Во время между сборами особое внимание уделяли воспитанию сознательности переменника – формировали понимание «почему нужно защищать советскую власть и против кого придется бороться» [3]. Пропагандировалась важность допризывной подготовки.

Междусборовая работа состояла из обязательных и добровольных занятий. Изначально обязательные занятия планировали проводить на семидневных сборах, однако, из-за отсутствия хорошо оборудованных учебных пунктов и нежелательности длительного отрыва переменников от основных дел, от таких сроков отказались. Был разработан другой подход. Командование выдавало переменникам домашние задания или поручения: изучить конкретный вопрос по военному делу, выполнить задачи по военно-тактическому делу. Задания носили как индивидуальный, так и групповой характер для переменников проживающих на одной территории. Определялся конкретный срок выполнения обязательных заданий. Два – три раза в междусборовый период, проводились однодневные сборы, на которых проверяли выполнение переменниками заданий, проводили стрельбы. Время и место сборов согласовывали с местными исполкомами и партийными организациями. Так, местом проведения сборов избирали крупные населенные пункты, на которые призывали переменников проживающих на расстоянии не более 10 км. Сборы организовывали в то время, когда переменники меньше всего были заняты основными делами, например, для крестьян в зимнее время. Командование сборов четко следило за явкой переменников. Причины отсутствия выясняли через

уполномоченных, которых назначали из числа переменников членов партии и комсомольцев, назначения закрепляли приказами территориальных частей.

Исполкомы, партийные, комсомольские, общественные организации, сельсоветы организовывали добровольные военные занятия. Местом для их проведения были избы-читальни, клубы, дома крестьянина, народные дома, военно-учетные пункты, красные уголки. Одной из основных форм добровольных военных занятий стали кружки военных знаний. Занятия в кружках проводили один раз в неделю, длительностью 2-3 часа. Программа кружков военных знаний была рассчитана на 4-6 месяцев и имела, прежде всего, практическую направленность. Во время занятий закрепляли военные знания и умения, полученные на сборах, проводили занятия по стрелковому делу, по военной технике, по военно-политическим вопросам. Местом проведения занятий в кружках военных знаний были военные уголки, военные отделы красных уголков, собрания переменного состава. Военные уголки были хорошо оборудованы и оснащены: воинские уставы, изложения Красной присяги, выдержки из «Закона об обязательной военной службе», военные справочники, словари, чертежи, таблицы и картинки по стрелковому и тактическому делу, географические карты, компас, противогазы, винтовка, ящики для вопросов и ответов и др.

Кружки по военным знаниям были задействованы в работе со всем населением: военные беседы, военно-тематические игры, живые газеты, громкие читки военных журналов, газет и беседы по прочитанному, совместное празднование Дня годовщин Красной Армии, проводы на призыв и др. [3].

Таким образом, уже в начале 20-х годов XX века в Красной Армии осуществлялось обучение и воспитание солдат. Создание территориальных войск позволило отрывать людей от их повседневной работы на самые короткие сроки для обучения военному делу и воспитанию сознательности. Межсборовая работа охватывала и допризывников, в которой важное значение отводили политическому воспитанию, ликвидации неграмотности.

Список использованных источников:

1. Жуховицкий, А. Наша Красная армия / А. Жуховицкий. – Москва: Московский рабочий, 1926.
2. Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность / [редколлегия: В.А.Космач и др.]. – Витебск: ВГУ, 2008.
3. Военное образование: традиции, опыт и современность/ [под общей редакцией В.Б. Гарбуза]. – Минск: ВА РБ, 2014.

<http://edoc.bseu.by/>

*А.С. Леднёва, кандидат исторических наук, доцент,
Военная академия Республики Беларусь, г.Минск
dima.serzhantov@bk.ru*

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

События Второй мировой войны и Великой Отечественной войны все более отдаляются во времени, и для молодого поколения события прошедшей войны постепенно становятся чем-то далеким, и не всегда Победа воспринимается во всей ее общечеловеческой значимости. Необходимость сохранения и передачи молодежи памяти о героизме предков решается и на уровне Союзного государства. Несмотря на то, что это два суверенных государства, союз Беларуси и России во многом напоминает конфедерацию. База этого объединения – единое языковое, культурное, историческое пространство,